

Илья-царевич и слуга Василий

Основано на издании 1917 г

Автор адаптации: Ольга Комарова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/ilya-tsarevich-i-sluga-vasiliy/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Илья-царевич и слуга Василий

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был царь Пахом с сыном малолетним Ильёй-царевичем. Очень уж государь садом своим гордился, холил его да лелеял: сам веточки у деревьев подвязывал, сам зайцев отгонял, сам урожай собирал. Только пришла беда, откуда не ждали: прилет колдун Невидим, велел все яблоки да груши сорвать и ему отдать.

— А коли ослушаешься, – говорит, – я весь твой сад с корнем вырву!

Только Пахом не робкого десятка оказался, не стал он колдуну подчиняться. Приказал царь слугам всю ночь не спать, деревья охранять. Вот встали стражники в караул, а Невидим прилетел, на всех сон нагнал да сломал пару яблонь. И на вторую ночь тоже самое повторилось, и на третью. Говорит тогда Илья отцу:

— Отпусти меня батюшка, сад караулить! Я точно не усну!

— Ну что ж, иди, – отвечает Пахом. – Авось, и будет от тебя толк.

Как смеркаться начало, забрался царевич на самое высокое дерево, стал колдуна поджидать. Только прилетел Невидим, как Илья его хват за бороду да давай кричать на всю округу! Прибежали стражники, лиходея скрутили и в острог посадили.

Вот день он в темнице сидит, другой, третий. Жалко стало мальчику колдуна, подкрался он к окошку тюремному да спрашивает:

— Невидим, ты же силой колдовской обладаешь! Что тебе засовы да преграды? Почему ты отсюда не выбираешься?

— Эх, малыш, – отвечает пленник, – простор мне нужен! Только тогда я силен, когда по белому свету летаю, А когда в темнице заперт, силы волшебной лишаюсь. Помоги мне на волю выбраться! Я тебя отблагодарю: только позовёшь, вмиг на помощь приду!

— Да я и рад бы, только как же дверь отпереть? Ключи от острога ведь у батюшки в кармане хранятся, он с ними никогда не расстаётся.

— Вернёшься с прогулки, станет тебя царь на коленках держать, обнимать да целовать, ты изловчись и ключики вытащи. А как меня выпустишь, снова на место верни.

Так Илья и сделал, выпустил Невидима, а ключики назад отцу в карман положил. Вечером пришли караульные с обходом, а колдуна-то и след простыл. Доложили стражники о побеге царю, тот себя по карманам хлопает, ничего понять не может: ключи на месте, а пленник сбежал. Разгневался Пахом:

— Коли тот, кто колдуна из тюрьмы выпустил, не признается, буду каждый день по одному человеку в царстве казнить!

Стоят слуги, руками разводят, а Илья в плаче зашёлся:

— Никого, батюшка, убивать не надо! Это я Невидима освободил! Больно уж мне его жалко стало!

Нахмурил государь брови и велел сына родного из царства прогнать. А чтоб не пропал наследник, по миру скитаясь, отправил вместе с ним слугу Василия странствовать.

Долго они по белому свету бродили, много где побывали. Вот год прошёл, другой миновал, а за ним и третий. Вырос мальчишечка и превратился в справногo доброго молодца. Шли как-то странники через степь широкую, захотелось им пить, а на пути колодец. Только ни цепи, ни бечевы нет. Как же водицы достать? Скинули тогда Илья с Василием свою одёжу, всю вместе связали, получилась длинная верёвка. Слуга за один конец ухватился, а царевич по тому канату вниз спустился. Воды в колодце немного, едва по колено, но напиться всем хватит. Утолил Илья жажду да стал думать, во что водицы для спутника своего набрать? Вдруг заметил царевич, что около стенки колодезной поднос глубокий поблёскивает. Присмотрелся, а на дне его надпись: «В этой чаше царевну Устинью из тридевятого царства, тридесятого государства в младенчестве обмывали, а потом сосуд в море выбросили. Кто его найдёт, за того царевна замуж и пойдёт». Обрадовался добрый молодец, набрал в блюдо водицы, к верёвке привязал да кричит снизу:

— Поднимай, Василий, сначала поднос! Как напьёшься, за мной верёвку спускай!

Вытащил слуга чашу, всю воду выпил и на дне надпись прочёл. Решил он тогда Илью не поднимать.

— Ежели, – говорит, – мы вдвоём к Устинье явимся, то царевна тебя предпочтёт, а на меня даже и не глянет. Так что оставайся-ка ты в колодце!

Стал его царевич умолять:

— Васенька, дружок, я тебе свою одёжу отдам, а сам в слугу переоденусь. Не буду я вашему счастью мешать, только достань меня отсюда!

Сжалился слуга, поднял царевича, обменялись они одеждой и отправились Устинью искать. Долго ли шли, коротко ли, пока не добрались до тридевятого царства, тридесятого государства. Показал Василий царевне поднос, велел к свадьбе готовиться. Загрустила девица: не нравится ей жених, зато от слуги красавица глаз отвести не может, больно уж хорош добрый молодец! Да делать нечего: что в младенчестве предрекли, выполнять надобно.

А тут королевичи из соседних государств на совет собрались, стали возмущаться. Как так? Всем им Устинья отказала, а за какого-то самозванца замуж собралась! Решили они войной на тридевятое царство пойти. Собрали тысячу солдат да в поход отправили.

Прибежала царица к жениху своему, кричит, слезами заливаётся:

— Ой, несдобровать нам! Идёт на тридевятое царство, тридесятое государство войско вражеское, погубят нас всех чужеземцы!

Растерялся Василий, не знает, как врага одолеть. А Илья вспомнил про колдуна Невидима, призвал его на помощь. Оседлали царевич со слугой коней вороных, примчались в чистое поле, а там солдат иноземных видимо-невидимо. Только не успели они и опомниться, как колдун, словно вихрь, на войско вражеское налетел да поверг сразу сотню воинов. А остальные без оглядки с поля боя убежали.

Отправили тогда отвергнутые королевичи в тридевятое царство, тридесятое государство две тысячи солдат. Прибежала царица к жениху своему, в истерике бьётся:

— Ой, несдобровать нам! Надвигаются на землю нашу врагов полчища, погубит нас армия чужестранная!

Снова царевич со слугой коней вороных оседлали, выехали в чистое поле, а там иноземцев видимо-невидимо. Завязалась битва, и снова колдун Невидим на помощь пришёл: поверг сразу двести воинов, а остальные с поля боя разбежались.

Пришлось отвергнутым королевичам новое войско собирать. Отправили они в тридевятое царство, тридесятое государство три тысячи солдат. Опять царица убивается, слезами горькими заливаётся:

— Ой, несдобровать нам! Приближается рать несметная, погубят нас всех враги лютые!

И на этот раз царевич со слугой коней вороных оседлали, в чистое поле прискакали, вступили в неравную схватку. Помогает им колдун Невидим, но и ему несладко приходится. Три дня да три ночи битва та продолжалась, наконец, удалось врагов одолеть. Только ранили в том бою царевича. Лежит он на поле битвы, еле дышит. Склонились над ним Василий с Устиньей, а Илья губами бледными чуть слышно шепчет:

— Живите долго да счастливо, чтоб не зря за вас кровь моя пролилась.

Защемило у Василия сердце, не выдержал он да всю правду царевне рассказал: как Илья поднос в колодце нашёл да как слуге одежду свою отдал. Заплакала Устинья и покланялась суженого своего выходить. Три месяца она за ним ухаживала, повязки меняла, с ложечки кормила да поила. От такой заботы затянулись у бойца раны, пошёл он на поправку, окреп понемногу, а потом и вовсе выздоровел. Сыграли Илья-царевич с Устиньей-царевной свадьбу развесёлую, а потом стали жить-поживать да добра наживать.